

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Ежемесячное обозрѣніе подъ редакціей П. Вирюкова.

Адресъ редакціи / Adresse:	Dépôts:	Prix d'Abonnement:
PAUL BIRUKOFF	Georg & Co. Corralerie, 10, GENÈVE.	Un an Fr. 5. 00
Ancienne route de Bernex, 49.	Société Nouvelle de librairie et	6 mois „ 2. 50
Onex près Genève, Suisse.	d'édition	3 mois „ 1. 25
	Rue Cujas 17, PARIS.	Chaque numéro. „ — 50
		Съ пересылкой въ Россію 10 fr.

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Лганье о Китаѣ. *Л. Н. Толстого*. Переводъ съ французскаго. — 2. Изъ международной жизни: а) Анекдотъ изъ русской жизни. б) Смертная казнь съ презвитеріями. — 3. Изъ русской жизни: а) Изъ Саратова. б) Письма индустристовъ. — 4. Духоворы: а) Письма Л. Н. Толстого къ духоворамъ. б) Занятое духоворомъ канадскому правительству. в) Благодарность жертвователямъ. — 5. Отказы отъ воинской повинности: а) Австрія. б) Голландія в) Болгарія. — 6. Крестьянское движеніе въ Россіи. В. В. — 7. Библиографія.

ЛГАНЬЕ О КИТАѢ *)

1.

Вотъ что я слышалъ отъ очевидцевъ:
Китайскіе кули спрашивали инженеровъ,
которые набирали рабочихъ для манджурской
железной дороги:

— А вы не воры?

И съ дѣтскимъ довѣріемъ заручившісь
увѣреніями ихъ обманщиковъ, эти несчаст-

*) Мы помѣщаемъ подъ этимъ названіемъ переводъ статьи Л. Н. Толстого «Le mensonge Chinois», напечатанной на французскомъ языкѣ въ октябрьской книжкѣ парижскаго Revue des Revues. Къ сожалѣнію мы еще не успѣли достать русскаго оригинала и даже не знаемъ, существуетъ ли таковой, такъ какъ, по наведеніямъ справкамъ, статья была доставлена во французскій журналъ на французскомъ языкѣ. Мы не хотимъ задерживать появленія этихъ мыслей и потому печатаемъ этотъ далеко не совершенный переводъ, заранѣе прося извиненія у автора. Ред.

ные, такъ часто обманываемые, кротко и
наивно улыбаются.

Недовѣріе, внушаемое желтолицему
бѣлолицымъ основано на грустномъ
опытѣ. Я слышалъ отъ дюжины рабочихъ,
— продолжалъ мой собесѣдникъ, — о мно-
гихъ случаяхъ, когда хозяинъ судна стор-
говывался съ китайцами о доставленіи
ихъ въ какой нибудь портъ, бралъ съ
нихъ деньги, и отвозилъ ихъ куда попало,
пользуясь первымъ удобнымъ случаемъ,
чтобы ссадить ихъ на берегъ, часто въ
совершенно противоположномъ направле-
ніи. Несчастные, безпріютные, на ино-
странномъ берегу, вдали отъ родины, они
оказывались безъ всякихъ средствъ къ
жизни. Они похожи были на слѣпыхъ ко-
тятъ отнятыхъ отъ матери. Ну что жъ,
вѣдь это только китайцы!

Два года тому назадъ, пароходъ Чайна,
стоя на якорѣ въ Нагасаки нагружалъ
Китайцевъ для Санъ-Франциско. Въ это
время въ Нагасаки была эпидемія и ка-
питанъ долженъ былъ нагрузить только
„здоровый товаръ“.

Тотъ, кто мнѣ рассказывалъ это, видѣлъ,
какъ судовой докторъ, молодой человѣкъ
производилъ осмотръ этихъ „живыхъ ске-
летовъ“. Онъ ощупывалъ каждого, смот-
рѣлъ языкъ, слушалъ пульсъ, дѣлалъ нѣско-
лько вопросовъ, давалъ пощечину и пе-
реходилъ къ слѣдующему.

„Зачѣмъ вы ихъ бьете? — спросилъ его
мой собесѣдникъ.“

„Что бы не трудиться говорить. Не мо-
гу же я все время кричать проъ каждого“.

годенъ или не годенъ въ дорогу! Я сговорился съ надзирателемъ и это нашъ условный знакъ.

Надзиратель очевидно довольствовался этимъ жестомъ, такъ какъ спокойно ставилъ крестъ у каждаго побитаго китайца.

Когда Чайна была на полѣ дороги отъ Санъ-Франциско, черная осна начала распространяться среди экипажа судна. Каждый день сбрасывали въ море двухъ или трехъ мертвецовъ. Но приходѣ судна въ портъ, власти справились о количествѣ умершихъ. Отвѣтъ капитана былъ коротокъ: „Умершихъ? — ни одного. Мы только бросили пятьдесятъ два китайца акуламъ“.

II.

На границѣ китайскихъ владѣній, занятыхъ европейцами, любимый спортъ — охота на китайцевъ. Вы потребуеете доказательствъ. Спросите любого солдата колониальной арміи. Онъ скажетъ вамъ, что это забава, которой предаются съ большимъ увлеченіемъ. Дѣло ведется очень просто. Солдаты причутся въ чащѣ или на пустынныхъ дорогахъ. Въ каждаго мѣстнаго жителя, проходящаго тамъ, стрѣляютъ. Если охотниковъ застигаютъ на мѣстѣ преступленія, они спѣшатъ заявить, что желтые черти задираютъ. Если ихъ никто не видитъ, они обираютъ свою жертву, берутъ все, что найдутъ на ней, а главнымъ образомъ корини шеу-шеу и папта, которые тѣ несли продавать, такъ какъ въ Южномъ Китаѣ высоко цѣнятся эти аптекарскіе продукты. Дѣйствительно большею частью подстерегали китайскую дичь, чтобы нагнать этихъ корешковъ, привозимыхъ изъ Сѣвернаго Китая. Я смѣю утверждать, что эти охоты, устраиваемыя европейцами, столь же обычны въ Срединной имперіи, какъ охота на тигра въ Индіи, только объ ней меньше говорятъ. Достоверно то, что состояніе многихъ богатыхъ купцовъ въ Китаѣ построено на горахъ бѣлѣющихъ костей разбросанныхъ по пустынѣ.

Это чудовищно, скажутъ можетъ быть люди. Но посылку этихъ озвѣрѣвшихъ людей въ Китай можно считать незначительнымъ зломъ, по сравненію съ другимъ, гораздо большимъ преступленіемъ: посылкой туда миссіонеровъ, облеченныхъ поддѣльной и лживой миссіей. Къ не-

счастью Европа не одна несетъ въ этомъ отвѣтственность. Америка и другія страны цивилизованнаго міра принимаютъ въ этомъ участіе. Эти миссіонеры — все люди преданные своему дѣлу, страшно влюбленные въ Христа, люди богатые или, по крайней мѣрѣ, располагающіе значительными средствами.

Какъ истинные послѣдователи Спасителя, ихъ первымъ движеніемъ служитъ милосердіе. Въ самомъ сердцѣ нужды они основываютъ госпиталь и преимущественно для дѣтей. О, съ какой преданностью, съ какимъ благоразуміемъ, съ какой любовью ухаживаютъ они за этими маленькими больными. Столько доброты, столько самозабвенія!

И бѣдная китайка, вдова рабочаго, подруга нѣсколькихъ такихъ же нищихъ, обреченная на существованіе съ двумя, тремя грошами въ сутки, на неизбѣжный и непрерывный голодъ, никогда не знавшая роскоши хлѣба, никогда не видавшая куска говядины, эта дочь или мать парии и сама парія, вдругъ видитъ свое дитя лежащимъ въ хорошенькой люлкѣ, подъ муслиновымъ одѣяломъ, съ бѣлоснѣжной занавѣской, въ люлкѣ, о которой не смѣютъ мечтать и дѣти мандариновъ. И этому дитяти ея этой плоти отъ плоти ея, даютъ пищу которую она не пробовала и во снѣ, пищу, которую подаютъ только богамъ! Да это чудъ изъ чудесъ. Дитя поправляется, здоровѣетъ, счастливо, ласкается и становится ей еще милѣе прежняго. И когда послушный желанію „батюшки“ или „сестрицы“, которые такъ добры къ нему, онъ складываетъ свои рученки и бормочетъ молитву къ Богу, ему неизвѣстному, спасшему его, мать также въ свою очередь становится христіанкой. Любовь, благодарность, привязываетъ ее къ иностранцамъ, сдѣлавшимъ столько добра ея крошкѣ, и душа ея открыта для ихъ проповѣди и уживается ихъ ученіемъ. Несомнѣнно это лучшая изъ религій, гдѣ богатые только и думаютъ о томъ, чтобы облегчить страданія бѣдныхъ. Она видѣла ихъ дѣла своими глазами. Она могла удостовѣриться плотью и кровью въ чудесномъ могуществѣ ихъ цѣлительной силы.

III.

Но сцена мѣняется, когда изъ этого госпиталя, въ которомъ чувствуешь себя

такъ хорошо, гдѣ все такъ хорошо обдумано, такъ гигиенично устроено, вы переносите вашъ взглядъ на жалкое и гадкое убѣжище, съ низкимъ потолкомъ, окруженное нечистотами, гдѣ новообращенная христіанка живетъ въ грязи съ вѣчной угрозой голода!

Мужъ вѣритъ Конфуцію. Религія отцовъ для него единственная священная вещь доступная его высшему сознанію. И вотъ жена его въ сердцѣ своемъ уже прозелитка, дважды христіанка, такъ какъ жаръ прозелитизма въ женщинѣ не имѣетъ границъ. Она уже болѣе не разсуждаетъ. И мужъ и жена взаимно считаютъ другъ друга на вѣки погибшими. Онъ смотритъ на нее какъ на невѣрную, на измѣнницу по отношенію къ предкамъ, она называетъ его слѣпымъ, ходящимъ въ вѣчной тьмѣ. И когда они сходятся вмѣстѣ на вечерней молитвѣ, когда они призываютъ священныхъ и дорогихъ умершихъ — мужъ обращается къ нимъ какъ къ свитымъ и ждетъ отъ нихъ покровительства своимъ семейнымъ, жена произноситъ ихъ имя съ мрачной грустью, потому что она видитъ въ нихъ только грѣшниковъ, осужденныхъ на вѣки. Для мужа они на небѣ, для жены они скрежещутъ въ самыхъ глубокихъ пучинахъ ада. Такимъ то образомъ христіанскій міръ побѣждаетъ душу и разрываетъ узы счастливаго брака. Горе семьѣ, раздираемой фанатической и религіозной борьбой.

Удивительно ли послѣ всего этого, что миссіонеры первые пострадали, что ихъ вѣшали, привязывали къ позорному столбу и страшно истязали, какъ только началось избиеніе иностранцевъ въ Китаѣ? Убийство ихъ было дѣломъ мести. Въ нихъ были наказаны разрушители семьи, т. е. того, что наиболѣе священно для китайца. Миссіонеры ведутъ свою пропаганду преимущественно между женщинами; другими словами они возстановляютъ жену противъ ея мужа. Для китайца это люди безприветвенные. Но китайцы идутъ далѣе: они насъ называютъ лгунами, когда мы имъ говоримъ, что нашъ Богъ велитъ намъ любить ближняго какъ самого себя и въ то же время обращаемся съ китайцами какъ съ собаками.

IV.

Видѣли ли вы китайскій вертепъ, гдѣ

курятъ опиумъ? Самый гнусный трактиръ, самый гадкій матросскій кабакъ, гдѣ напиваются шнапсомъ, виски, абсентомъ, водкой или другими ядовитыми жидкостями — все это покажется салономъ по сравненію съ этой дырой, предоставленной потребителямъ этого усыпительнаго маковаго сока. При входѣ переговариваются черезъ маленькое окошечко со сторожемъ, который беретъ деньги съ каждаго проходящаго и вы входите въ длинную, темную, сводчатую, подобно туннелю, комнату, углы которой слабо освѣщены маленькими лампами. Мебели никакой, кромѣ деревянныхъ наръ въ два ряда одинъ надъ другимъ. На этихъ нарахъ расprostерты окаменѣлыя существа, чело-вѣческія существа съ глазами безъ выраженія, съ восковыми лицами. Окаменѣлыя руки и ноги покрыты потомъ. Это скорѣе мертвецкая, чѣмъ мѣсто развлеченія. И Китай знаетъ, что Англія и Франція добываютъ милліоны и милліоны изъ этого національнаго бѣдствія Срединной имперіи.

Но, — правда прежде всего, — бѣлье вводятъ въ Китай еще кое что другое, кромѣ опиума. Они развили тамъ и продолжаютъ развивать торговлю и промышленность, потому что рабочія руки тамъ не почемъ.

Китайцу не много надо, чтобы быть довольнымъ, бросьте ему нищенскую подачку за 14 часовъ дневной работы и онъ благословитъ васъ какъ благодѣтеля.

Заработная плата, даваемая бѣлымъ желтому кули рассчитана на то, чтобы держать его въ постоянной нищетѣ; ему даютъ рису, гнилой рыбы, мазанку изъ грязи какое нибудь тряпье и больше ничего. Менѣе этого была бы смерть — болѣе этого уже могло бы его побудить перестать работать за пару грошей. Эта прекрасная столь прославленная промышленность, введенная нами въ Китаѣ обогащаетъ только богачей; что касается до туземцевъ, то она обрекаетъ ихъ на безконечное нищенство и заставляетъ ихъ еще сильнѣе чувствовать ужасъ условій ихъ жизни. Сравните огромныя жалованья платимыя въ Китаѣ бѣлымъ съ ничтожною платою назначаемою желтому поденщику, который долженъ работать буквально какъ лошадь за столь малую порцію пинци, которую ни одинъ рабочій не осмѣлился бы дать своей упряжной скотинѣ. И наоборотъ,

всякий бродяга, покидающий Парижъ, Лондонъ или Петербургъ, чтобы искать счастья въ Китаѣ — возвращается богачемъ, проводя тамъ жизнь на широкую ногу, какъ любой капиталистъ Франціи, Англіи или Россіи.

V.

Будемъ же откровенны, грубо откровенны. Намъ, бѣлымъ, занимаютъ только худшія стороны общественной жизни въ Китаѣ. Мандарины явно лихошествоуютъ: мы имъ помогаемъ: мы бы, если нужно, даже изобрѣли бы изитки и научили бы ихъ этому, если бы у нихъ этого уже не существовало. Мы улыбаемся, когда намъ говорятъ объ порчи нравовъ чиновниковъ, потому что она соответствуетъ нашимъ планамъ. Задавшись цѣлю высосать все, что есть лучшаго въ китайскомъ населеніи, мы его гнушаемся и въ то же время льстимъ мандаринамъ, которые имѣютъ преимущество играть роль Іуды триста шестьдесятъ пять разъ въ году.

Мандаринамъ — церемоніи, приемы, подарки, расположеніе. Народу — жерновъ, кнутъ власти, жестокіе законы. Никогда не бываетъ неприязни, разногласія между европейцемъ, промышленникомъ или купцомъ въ Китаѣ и мандариномъ.

Покажите мнѣ хоть одного бѣлаго, который вправду хотѣлъ бы завязать дружескія сношенія съ китайскимъ народомъ, въ прямомъ значеніи этого слова. Это всегда грубый деспотъ, безжалостный во всѣхъ своихъ поступкахъ. „Потяните поводъ!“ Вотъ какой крикъ слышится не только со стороны купцовъ, но и среди иностранныхъ дипломатовъ въ Китаѣ. Прежде всего говорятъ они, нужно поддерживать нашъ престижъ!“

Престижъ!... Сколько лукавыхъ, чудовищныхъ дѣйствій совершено во имя его! Престижъ бѣлаго человѣка въ Китаѣ начинается тамъ, гдѣ кончается справедливость, правда и логика.

Обвиняютъ императрицу, что она своими интригами разожгла и ускорила войну. Тотъ, кто говоритъ такъ, лжетъ, тысячу разъ лжетъ. Будьте же, господа, хоть настолько храбры, чтобы признать то что есть, чтобы сознаться, что мы живемъ то, что посягаемъ. Нельзя говорить о придворныхъ интригахъ тамъ, гдѣ вся страна въ открытомъ возстаніи. Вы, христiane, вы

зажгли этотъ народный бунтъ. Я былъ бы счастливъ, если бы могъ допустить возможность извѣстій, которыя бы показали, что причиной пожаровъ и избіеній, происходящихъ теперь въ Китаѣ, нужно считать лишь слѣпой фанатизмъ, но я не вѣрю, чтобы это было такъ. Это возмущеніе есть послѣдствіе долгаго угнетенія, постоянного, настойчиваго и которому не предвидѣлось конца. Политическое тѣло Китая возстало, чтобы сбросить съ себя это иго цивилизаціи, которое вѣдось въ самую плоть Китая.

Европа лжеть, когда она называетъ вооруженное вмешательство, признанное необходимымъ въ Китаѣ, именемъ „войны за цивилизацію“. Эта война вызвана угнетеніемъ и она ведется за угнетеніе. Пусть же не говорятъ о правахъ цивилизаціи. Эти права совсѣмъ иные и мы считаемъ себя обязанными ихъ провозгласить.

Соединиться для общей защиты, защищать себя, защищать другихъ, все это дѣла справедливости. Но гдѣ же здѣсь справедливость, на чьей она сторонѣ?

Левъ Толстой.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

АНЕКДОТЪ ИЗЪ РУССИНСКОЙ ЖИЗНИ

Очень любопытный анекдотъ рассказываетъ галицко-русскій писатель Иванъ Франко въ вѣнскомъ журналѣ „Die Zeit“. — Рассказъ этотъ исходитъ отъ недавно умершаго русинскаго мужика Грыцуника. Онъ полонъ малорусскаго юмора и содержитъ въ себѣ правду объ нравахъ, а потому его стоитъ сообщить и русскимъ читателямъ. Анекдотъ такой: странствовалъ бѣдный человѣкъ изъ села въ село и несъ съ собою все свое имущество: ребенка и двѣ курицы. Когда онъ проходилъ черезъ лѣсъ, напалъ на него разбойникъ и хотѣлъ ограбить его. „Смотри, голубчикъ, у меня нѣтъ ничего, кромѣ ребенка и этихъ двухъ курицъ“. — „Значитъ, давай курицы!“ — кричалъ разбойникъ. Бѣдняга отвѣтилъ ему на это: „Развѣ хватило бы у тебя сердца отнять у меня этихъ курицъ? Развѣ не видишь, что курицы эти заминаятъ ребенку корову?“ Разбойникъ призналъ правду и отсталъ. Бѣдный человѣкъ

прибыль въ селеніе и пошелъ къ священнику, чтобы тотъ окрестилъ ему ребенка. Попъ окрестилъ ребенка и требовалъ вознагражденіе. „Батюшка, я человекъ бѣдный, ничего не имѣю“. — „А вотъ у тебя двѣ курицы! отдай ихъ мнѣ!“ — „Господа ради, батюшка, оставь мнѣ курицы, онѣ кормятъ моего ребенка“. — „Дуракъ ты,“ обругалъ попъ мужика, „развѣ ты не знаешь какой вредъ ребенку отъ крутыхъ яицъ, онѣ у тебя заболѣтъ и помретъ?“ Попъ взялъ курицы, чтобы ребенокъ не испортилъ себѣ желудокъ куриными яйцами. Ребенокъ же умеръ съ голоду.

Смертная казнь съ препятствіями была недавно совершена въ смиренномъ домѣ въ Сингъ-Сингъ (New-York) надъ итальянскимъ рабочимъ Антонио Ферраро посредствомъ электричества. Какъ извѣстно, до сихъ поръ всѣ подобныя казни моментально наносили смерть осужденному, въ настоящемъ же случаѣ нужно было пять сильныхъ электрическихъ токовъ для того, чтобы умертвить несчастнаго. Преступника вывели въ 8 ч. 15 м. утра изъ его камеры: ровно черезъ пять минутъ послѣ этого его подвергли току въ 1740 Вольтъ. Онъ оставался семь секундъ подъ дѣйствіемъ этого тока, безъ движенія и слова, послѣ чего токъ былъ уменьшенъ на 250 Вольтъ. Эта сила дѣйствовала на Ферраро одну минуту и восемь секундъ. Послѣ этого прекратили электрическій токъ, для того, чтобы врачъ далъ время дѣлать свои наблюденія. Изслѣдованіе сердца и пульса показало, что Ферраро былъ еще живъ, и экзекуція продолжалась. Вторично былъ пропущенъ токъ силой въ 1740 Вольтъ, дѣйствовавшій въ теченіи девяти секундъ на тѣло Ферраро, но очевидно безъ удовлетворительнаго результата, потому что потомъ былъ еще употребленъ третій токъ продолжавшійся 13 секундъ, и еще четвертый три секунды, и, наконецъ, пятый полный пять секундъ. Только послѣ этого, т. е. въ 8 ч. 28 м. можно было съ увѣренностью констатировать смерть преступника. Значитъ, жертва находилась около десяти минутъ подъ дѣйствіемъ своего палача.

Культурная казнь! Свободная страна!?

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ИЗЪ САРАТОВА*)

Саратовская и Самарская губ. остаются до сихъ поръ центромъ еретическихъ религиозныхъ теченій мысли всего громаднаго Новолжья, не дающихъ спокойно дремать нашей зажившей на государственныхъ харчахъ, подъ охраной штыка, „православной“ церкви. Въ Самарской губ. въ ея необозримыхъ и почти еще пустынныхъ стенахъ, до сихъ поръ процвѣтають различные раскольничьи монастыри или „скиты“, какъ они ихъ сами называютъ. Въ Саратовской же начинаютъ конкурировать съ сѣдымъ и почти уже беззубымъ, въ политическомъ отношеніи, дѣдушкой—расколомъ, поднявъ силы и задора разныя юныя рационалистическія секты. Большинство изъ нихъ, какъ бѣгуны, дырки, малашкинцы и др. работаютъ исключительно надъ религиозно-нравственными вопросами; но есть и такія, гдѣ уже мысль начинаетъ задумываться и надъ чисто общественными вопросами. Такими является, напр., секта Еноховцевъ. Эта секта, появившаяся въ 97—98 году, по крайней мѣрѣ въ замѣтныхъ размѣрахъ, вставила главнымъ своимъ пунктомъ неплатежъ податей, уклоненіе отъ паспортной системы (паспортъ—это, по ихъ ученію, печать Антихриста), отъ воинской повинности и непризнаніе вообще властей предрежащихъ.

Но наиболѣе опаснымъ не только для церкви, но и для правительства является ученіе бантистовъ, или евангеликовъ, какъ они себя чаще любятъ называть, и особенно штундистовъ. Здѣсь мысль работаетъ не только надъ нравственными, но и надъ общественными вопросами. Такъ, въ ихъ средѣ пользуются громадною популярностью позднѣйшія произведенія Л. Н. Толстого, особенно его „Царство Божіе внутри насъ“. Наиболѣе смѣлые изъ нихъ по мысли и энергичные по характеру переходятъ, при благоприятныхъ условіяхъ, и къ чтенію нелегальной социалистической литературы и даже къ пропагандѣ ея. Такъ, одно время видную роль среди саратовскихъ штундистовъ игралъ нѣкто, какъ его всѣ называли, Петровичъ. Это былъ мѣщанинъ — уже старикъ, самоучка: умный, энергичный, краснорѣчивый, онъ одерживалъ всегда верхъ на собраніяхъ, устра-

*) См. «Наканунъ» № 17 и 18, июнь, 1900 г.

иваемых его единомышленниками — штундистами. Познакомившись, благодаря одному рабочему, с нелегальной социалистической литературой, он заботясь перечитать почти все, что только мог достать его новый знакомый. Петровицъ содержалъ въ это время харчевню въ одномъ изъ центровъ Саратовской гольтыбы. Здѣсь часто вмѣстѣ съ чашкой сытныхъ щей за 4 коп. можно было и „покалякать“ съ пользующимся симпатіей и извѣстностью среди золоторотцевъ Петровицемъ, можно было и книжку имѣть почитать.

Познакомившись съ социалистической литературой, Петровицъ горячо взялся пропагандировать ее среди окружающихъ. Съ этой цѣлью онъ самъ даже перепечаталъ на гектографѣ „Хитрую Механику“, какъ наиболее подходящую къ его средѣ, отрывки изъ сочиненій Л. Н. Толстого: „Въ чемъ моя вѣра“, „Исповѣдь“ и др. и сталъ давать ихъ за обѣдомъ наиболее извѣстнымъ ему изъ своихъ „читакъ“ — посѣтителей. Для пропаганды же среди мало еще ему знакомыхъ лицъ онъ ту-же „Хитрую Механику“ выучилъ наизусть и часто, заведя разговоръ о томъ — о семъ, переводилъ его на затрагиваемую тамъ тему и говорилъ слушателямъ почти цѣликомъ всю книжку. И помню, нѣкоторые сильно задумывались подъ конецъ бесѣды, а иные поднимали горячій споръ...

...И дѣйствительно, судя по такому лицу, какъ Петровицъ, описанный нами — а такихъ лицъ поискать, найдется не мало — сектантство послѣдняго періода 15—20 лѣтъ это не расколъ, который только спорить о „перстахъ“, о „бородѣ“ да объ „Антихристѣ“. Это одна изъ формъ работы критической мысли, разбуженной въ массахъ, въ подпочвенныхъ глубокихъ слояхъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, рационалистическія секты растутъ съ каждымъ годомъ. Все болѣе часто начинаютъ входить въ кругъ вопросовъ, интересующихъ ихъ, вопросы общественнаго характера. Въ ихъ рукахъ уже не только мы видимъ Евангеліе, но и сочиненія Л. Н. Толстого...

ПИСЬМА ШТУНДИСТОВЪ

Письмо Софрона Павл. Чинова,
находящагося въ ссылкѣ въ Калишской губ.

Г. Блашки, Калишской губ. 19 іюня 1900.

Дорогой братъ И. М.!

Сегодня я получилъ съ Киевской губ. села Подобной письмо отъ 10 іюня сего года, 2-е

получилъ отъ Данила Цебульскаго изъ тюрьмы. Онъ сообщалъ мнѣ, что 5 іюня получилъ отъ тебя открытое письмо, очень благодарить, просить меня передать тебѣ отъ него благодарности.

Изъ письма Ефима и Льва Ковалевыхъ вижу ихъ нужду, но не въ силахъ я имъ помочь, дай Богъ здоровья, думаю заработать и послать что возможно. Обращаюсь впередъ къ тебѣ братъ И. М.! Думаю, что ты близкій мой совѣтникъ. Я прочелъ это письмо, и знаю ихъ нужду еще раньше. Посоветуй объ этомъ, можно ли откуда имъ вызвать хоть маленькую помощь?

Представляю тебѣ подлинникъ ихъ письма.*) Размотри хорошо это письмо и подумай объ немъ и потомъ прошу тебя, дорогой братъ отвѣтъ мнѣ на него, какой у тебя будетъ результатъ, на него?

Теперь шлю тебѣ выписку изъ книги Киев. Епархіи за 1898 годъ дѣятельность миссій и уѣздные миссіонерскіе съѣзды. Слѣдующее: „Наряду съ мистиками — малеванцами — штундизмъ породилъ и рационалистовъ-толстовцевъ. Это штундисты Уманскаго уѣзда, села: Кищенецъ, Дзензеловки и Подобной. Во главѣ штундистовъ-толстовцевъ стоитъ крестьянинъ села Кищенецъ Софроній Чижовъ; человекъ довольно начитанный, побывавшій въ Ясной Полянѣ у графа Толстого на вѣучкѣ. Штундисты такъ же фанатичны и слѣпы, какъ малеванцы. Мы уже дали на страницахъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей образчикъ ихъ поведения по отношенію къ священникамъ и миссіонеру. Поставленные, сравнительно съ другими штундистами, въ худшее положеніе, такъ какъ они бывшіе военные поселенцы и владѣютъ общимъ надѣломъ и лишаются этихъ надѣловъ съ открытымъ объявленіемъ себя штундистами, они, за немногими исключеніями, не разрываютъ откровенно связи съ церковью и держатъ въ домахъ св. иконы, кощунственно указывая на нихъ, какъ на „патѣнтъ на землю“. Тѣмъ не менѣе пропаганду они ведутъ усиленно и даже постарались проникнуть съ нею въ расположенія въ Уманскомъ уѣздѣ войска. Сафронъ Чижовъ и братъ его Проконій стали проповѣдывать въ м. Мамьковѣ въ казармахъ, и столкнулись тамъ съ штундистомъ или молоканниномъ Баладиннымъ, начались бесѣды и переписка. Баладина арестовали и отобрали у него книги печатанныя загра-

*) Письмо это приводится ниже въ копіи.

ничнаго изданія и рукописи, — между прочимъ принадлежавшій Чижиову толстовскій катехизисъ. Чижиовъ вступилъ въ письменныя пререканія съ полковымъ священникомъ. Въ результатъ — у военнаго прокурора дѣло о Баладинѣ и жителѣ с. Дзензеловки Данилѣ Цыбульскомъ, отказавшемся отъ военной службы. А у прокурора Уманскаго суда дѣло о Чижиовѣ, обвиняющемся въ пронагандѣ штундизма въ войскахъ. Штундотолстовство — это штундистская секта будущаго: Съ развитіемъ образованія у штундистовъ она будетъ, привлекая своимъ рационализмомъ и будетъ объединять штундистскія общины, какъ объединяетъ ихъ теперь младоштундизмъ подъ знаменіемъ дозволенной секты баптистовъ...

Такъ продолжается и далѣе. Эту книжку получилъ съ Умани бургомистръ г. Влашекъ и мнѣ удалось ее прочесть, и увидѣлъ за что мени духовенство изгнало изъ моего дома, Богъ съ ними. Да будетъ Его воля. Правду братъ ты сказалъ въ своемъ письмѣ: будемъ съ любовью ко всемъ терпѣть...

Что интереснаго получаешь отъ братьевъ, пришли и мнѣ. Я писалъ Льву Толстому можно ли и намъ переселиться въ Канаду къ братьямъ. Жду отвѣта. Изъ Москвы ничего не слышу; давно получилъ только одно письмо отъ Ф. А. Ушакова, и не знаю что съ нимъ?

Напиши мнѣ, братъ Н. М. какъ теперь поживаешь и откуда чѣмъ питаешься? Я съ 13 апрѣля все хожу по работамъ и лишникъ денегъ никогда не имѣю; даже заморился работой. А работа случается все тяжелая, тачкой возить землю. Все дорого купить здѣсь: 4 коп. 1 ф. хлѣба, пшеница 1 ф. — 3 к., ячменныя крупы 1 ф. — 2 1/2 к., маленькая вязанка дровъ 15 к.; благодаря Бога власти мени пока не сдѣсяютъ, но человѣчески со мною обращаются. Мнѣ, кажись, 20 іюли срокъ кончается. Только на дняхъ бургомистръ говорилъ мнѣ, что еще набавили мнѣ 2 года. Если набавили, такъ и будетъ, ничего не подѣлаешь, только одно остается дѣлать, что терпѣть и радоваться тому, что очищаешься въ горнилахъ страданія, какъ сказалъ ты. Правильно ты писалъ, что безъ страданія мы были бы хуже. Съ 20 іюня я иду съ инженеромъ на работу; и съ нимъ познакомился и онъ беретъ меня работать. Прощай дорогой мой другъ, искренно любящій тебѣ Софронъ. Пиши.

Письмо Евфима и Льва Ковалѣ къ С. П. Чижиову.

Письмо послано отъ братьевъ подобяньскихъ (изъ села Подобной Уманскаго у. Кіевской губ.), отъ Евфима и Льва Ковалѣ сего года, мѣсяца іюня 9 дня. Увѣдомляемъ, что живы и здоровы со своими семействами, а такъ же два сына похоронили. Одинъ у Льва Ковалѣ умеръ маленькій, пяти недѣль, въ прошломъ году мѣсяцъ декабрѣ, похоронили сами; а также у Евфима умеръ двухъ лѣтъ и тоже хоронили сами, въ первый день поста ихнего. Такъ немного гоненія прекратились, но не знаемъ, какъ далѣе будетъ, а также ожидаемъ ежечасно гоненія и такъ, какъ Христосъ сказалъ: если Меня гнали, то будутъ и васъ гнать учениковъ Моихъ за Меня и за слово Моё. И землю у насъ отобрали и также отобрали усадьбу у Льва, только домъ остался и отобрали дневное пропитаніе; такъ что поплъ направлялъ своихъ пасомыхъ, чтобы не несли работъ и также полиція приходила три раза. Хотѣли порѣзать на верстахъ работу и Богъ ихъ не допустилъ. Слава Богу и теперь работаемъ до котораго времени. Я Иванъ Евфимовъ Коваль началъ обучаться работать саножной работы у брата Николая Цыбульскаго въ октябрѣ мѣсяцѣ до марта мѣсяца, а теперь нельзя обучаться, трудно идти другъ къ другу. И такъ братъ, какъ тебѣ извѣстно, обо мнѣ Евфимѣ, какъ я сталъ на заповѣдяхъ, все напустились на меня; мы имѣли скотину, продали, потому что не дали пасть, а лошадей украли. Слава Богу за все, что мы познали Его волю. И также просимъ тебя, братъ Софронъ, отпиши, какъ твое здоровье, какъ тебѣ на чужой сторонѣ? Такъ сказано: лисицы имѣютъ норы, а птицы гнѣзда, а человекъ чело-вѣческій не имѣетъ, гдѣ головы преклонить. Затѣмъ досвиданія. Остаемся живы и здоровы. И такъ, если будешь отписывать письмо, то пиши на брата Данила Цыбульскаго. Когда онъ получитъ, то и намъ дастъ и мы узнаемъ, какъ твое здоровье. А это письмо писалъ Иванъ Евфимовъ Коваль. — Вотъ я братъ твой Левко Коваль. Прошу тебя такъ, какъ я братъ твой меньшій по познанію слова Христова. И такъ прошу я тебя, дорогой мой братъ, Софронъ, прошу я тебя не оставь моей просьбы, объяви братьямъ объ моей жизни, потому что я не имѣю никакого пропитанія, какъ только съ одного верстака. Такъ что изъ этихъ заработковъ не хватаетъ, что сдѣ-

лы не хватаетъ, итакъ прошу тебя братъ Софронъ не оставь моей просьбы, пошли братьямъ въ Москву или еще куда, такъ какъ ты знаешь братьевъ больше отъ насъ, потому что мы не знаемъ, хотя слышимъ мнѣ, что есть братья въ Москвѣ и такъ какъ я не имѣю адреса, то я тебя прошу, братъ Софронъ, объяви братьямъ обо мнѣ потому что я не имѣю ничего. Кромѣ верстака итѣе ничего. Это все мое пропитаніе и вотъ, братъ Софронъ, жалко намъ, что мы тебя не проводили, а почему мы тебя не проводили, потому что братья Кещеневскіе и Давыдовскіе обѣщали намъ дать знать и такъ мы ожидали и черезъ это мы тебя не проводили и такъ просто жаль было, что не дали намъ знать въ то время; вѣрно такъ Богу угодно, что они не дали знать, вѣрно мы не достойны передъ Богомъ проводить тебя и затѣмъ остаемся все живы, здоровы и тебѣ желаемъ все въ сердцѣмъ отъ Бога всякаго благополучія.

Письмо Данила Нинан. Цыбульскаго.

Умань Кіевской г., тюрьма.

19-го сего іюня. Здравствуй мой милый другъ Н. М. увѣдомляю я тебя, что я получилъ твое письмо 5-го сего іюня, за которое я тебя очень, очень благодарю что ты меня здѣсь не забываешь, заточеннаго узника, увѣдомляю я тебя, что я слава Богу, живъ и здоровъ пока, я Данилъ Никодимовичъ, а также и помощника мой Евстинна Ивановна и съ четырьмя дѣтками находится жива и здорова, братья мои Иванъ и Николай Цыбульскіе находятся живы здоровы; того и тебѣ, мой милый другъ Н. М., желаемъ отъ Бога, мирнаго житія, тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія. Дай Богъ, дай Богъ и семейству твоему и братьямъ, сестрицамъ и того все въ желаніи отъ Господа. Еще увѣдомляю я тебя на свой срокъ; арестовали меня 16 января 1899 г., судъ былъ 8 февраля того же года, осудили на 4 года въ тюремное заключеніе. Срокъ по 10 февраля 1903 года. Увѣдомляю я тебя, получаю письма частію отъ Софрона Чинова и спасибо ему онъ прислалъ на необходимость моей женѣ съ дѣтками 3 руб., то я раздѣлилъ на три части: 1 р. своей тебѣ съ дѣтками и своей женѣ, 1 р. Льву Ковалю, который сильно угнетенъ отъ всѣхъ, даже отобрали дневное пропитаніе, дворъ ему заорали, оставили только тропинку въ избу. Оставайся милый другъ Н. М., дѣлаю я тебя.

ДУХОВОРЫ

ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО КЪ ДУХОВОРАМЪ

I. Навязаннымъ духоворамъ 1897 г.

Любезные братья, страдающіе за ученіе Христа!

Брать нашъ Н. П. Н. захотѣлъ, по дорогѣ домой, ко мнѣ и мнѣ захотѣлось написать вамъ то, что не я одинъ, но многіе и многіе люди и у насъ и за границей знаютъ и думаютъ о васъ и боятся за васъ. Если Богъ велитъ, то мы примемъ вамъ, вашимъ дѣтямъ, женщинамъ и старымъ людямъ, больнымъ, посылную помощь; духовную же помощь мы и многіе, и здѣсь и за границей, мы получаемъ отъ васъ и просимъ васъ не оставлять насъ этою помощью. Помощь эта въ томъ, что вы первые, показываєте примѣръ хожденія по пути христову; заднимъ легче, чѣмъ переднимъ. Вы идете передними и многіе благодарятъ васъ за это. Христосъ сказалъ: „меня гнали, будутъ гнать и васъ“, такъ и сбывается; жалко малыхъ и старыхъ, а еще жалче гонителей: вѣдь они уже знаютъ теперь, что они гонятъ не васъ, а Христа, того самаго, который пришелъ спасать ихъ. Они видятъ свой грѣхъ, но такъ завязли въ немъ, что не могутъ отстать отъ него. Они дѣлаютъ свое дурное; помоги имъ Богъ опомниться и присоединиться къ намъ. Передавалъ мнѣ Н. П. рассказы, какъ ваши братья, страдающіе за отказъ отъ участія въ дѣлахъ діавола, въ убійствахъ, поступили съ тѣми, которые не выдержали гоненій и согласились служить. Если тѣ, которые сами страдаютъ за христово дѣло, просятъ прощенія у тѣхъ, которые не выдержали гоненій за тѣ страданія, которыя они понесли по примѣру и наученію братьевъ, то какъ же мнѣ, не удостоившемуся пострадать за христово дѣло, надо выпрашивать прощенія у всѣхъ тѣхъ, кого мои слова и писанія повели къ страданіямъ?

Тотъ, кто страдаетъ за христово дѣло, не по пащенію людей, а потому, что не можетъ поступить иначе передъ Богомъ, не нуждается въ людскихъ утѣшеніяхъ и поощреніяхъ, а тотъ, кто поступаетъ не для Бога, а для славы людской, тому тяжело и его надо утѣшать и поддерживать и просить у него прощенія, если онъ пострадаетъ изъ за насъ. И потому, братья, не упорствуйте въ своемъ отказѣ отъ государственной службы, если вы

это дѣлаете для того, чтобы не укорили васъ въ слабости. Если можете дѣлать то, что отъ васъ требуютъ — дѣлайте, — избавьте этимъ вашихъ слабыхъ, женъ, дѣтей, больныхъ, старыхъ отъ мученій. Если не вселился въ человека духъ христовъ, который не позволяетъ ему дѣлать противное волѣ Бога, то великій изъ васъ долженъ ради любви къ своимъ, отказать отъ прежняго и покориться; никто не осудитъ васъ за это. Такъ должны вы поступать, если можете. Если же духъ христовъ вселился въ человека и онъ живетъ не для себя, а для исполненія воли Бога, то онъ и радъ бы согласиться сдѣлать все для своихъ страдающихъ ближнихъ, да нельзя ему сдѣлать этого, какъ нельзя одному человеку поднять 100 пудовъ; а если такъ, то христовъ духъ который противится дѣламъ діавола, научитъ, какъ поступать и утѣшить въ страданіяхъ и своихъ, и близкихъ.

Многое хотѣлъ бы я сказать вамъ и узнать отъ васъ. — Если Богъ велитъ — свидимся. Пока прощайте, братцы. Цѣлую васъ.

Братъ вашъ слабый, но любящій васъ

Левъ Толстой.

II. Къ канадскимъ духоборамъ.

Дорогіе братья,

Посылаю вамъ собранныя деньги. Я полагаю, что хорошо бы было считать эти деньги также какъ и другія средства, которыя вы получаете отъ добрыхъ людей и отъ работающихъ братьевъ, общимъ достоинствомъ и не дѣлить по душамъ, а давать больше тѣмъ, у кого больше нужда. Ваши старички, вмѣстѣ съ вашими друзьями, помогутъ вамъ распределить.

Слышалъ я, что вы много перенесли нужды и теперь страдаете. Помогите вамъ Богъ перенести посылаемое вамъ испытаніе въ томъ же христіанскомъ духѣ покорности волѣ Бога, смиренія и братолюбія, въ которомъ вы жили на Кавказѣ, показывая людямъ примѣръ христіанской жизни. Все мірскія дѣла — и радости, и горести, и богатство, и нищета — проходить не оставляя слѣда, только дѣла наши, — добрыя или злыя, — оставляютъ вѣчный слѣдъ и въ мірѣ, помогая или препятствуя установленію царства Божія, и въ нашей душѣ, приближая, или удаляя ее отъ Бога.

Спаси васъ Богъ за ваше добро.

Любящій васъ братъ Левъ Толстой.

6 ноября 1899 г.

ЗАЯВЛЕНІЕ КАНАДСКИХЪ ДУХОБОРОВЪ

Во имя Господа Бога и правды Его.

Заявленіе и просьба Правительству Канады отъ уполномоченныхъ обществъ Всемирнаго Братства братья Йорктона.

Прежде всего приносимъ Вамъ отъ уполномочившихъ насъ обществъ искреннюю и глубокую благодарность за то, что Вы приняли насъ въ страну, находящуюся подъ Вашимъ управленіемъ, заботились о нашемъ поселеніи и оказали намъ матеріальную помощь. Мы чувствуемъ и выражаемъ Вамъ за все это нашу сердечную признательность. Но теперь, когда мы ознакомились съ порядками вашей страны, мы вынуждены просить васъ еще объ одномъ дѣлѣ, о томъ, чтобы вы взяли во вниманіе наши вѣрованія, которыя мы признаемъ закономъ Божиимъ, и дали бы намъ возможность устроиться и жить въ управляемой вами странѣ безъ нарушенія этого закона. Вы, конечно, согласны съ тѣмъ, что мы не должны идти на явное нарушеніе закона, который мы признаемъ выраженіемъ правды установленной Богомъ, а между тѣмъ мы узнали, что у васъ есть такія установленія, исполненіе которыхъ будетъ прямымъ нарушеніемъ этой правды. И вотъ указывая ниже на то, что не согласуется въ установленіяхъ вашей страны съ тѣмъ, что мы признаемъ правдой Божьей и не можемъ нарушить, мы просимъ снисхожденія въ томъ, чтобы мы были избавлены отъ подчиненія тѣмъ вашимъ установленіямъ, которыя не согласуются съ нашей правдой Божьей, и чтобы тѣмъ самымъ намъ дана была возможность поселиться и жить въ управляемой вами странѣ не дѣлая для этого явнаго или скрытаго, прямого или косвеннаго нарушенія правды Божьей.

1. Въ управляемой вами странѣ установленъ такой порядокъ, что каждый эмигрантъ, мужчина, достигшій 18 лѣтняго возраста, можетъ выбирать себѣ участокъ изъ незанятой земли, записать его на свое имя и участокъ становится его собственностью. Но мы не можемъ слѣдовать такому порядку, не можемъ записывать земельныя участки на личныя наши имена и обращать ее въ личную собственность, потому что усматриваемъ въ томъ явное нарушеніе правды Божьей. Знающій эту правду знаетъ и то, что приобрѣтеніе собственности не согласно съ нею. Но если по слабости, еще извинительно человеку при-

обрѣтеніе въ собственность того, что производится его трудомъ и необходимо для удовлетворенія насущныхъ его потребностей, какъ то одежды, пищи, домашней утвари, то нѣтъ оправданія тому человѣку, знающему законъ Божій, который будетъ присваивать себѣ то, что не произведено его трудомъ, а сотворено Богомъ для пользованія всѣмъ людямъ; нѣтъ оправданія тому человѣку, который зная законъ Божій, будетъ обращать землю въ собственность и закрепощать ее на свое имя. Не отъ раздѣленія-ли, присвоенія и закрепощенія земли происходятъ по преимуществу войны и раздоры между людьми и существуютъ люди-господа и люди-рабы? Законъ Божій повелеваетъ людямъ жить какъ братьямъ, не раздѣляясь, а соединяясь другъ съ другомъ и взаимно другъ другу помогая. Но если человѣкъ отдѣляетъ для себя и присваиваетъ землю, надъ сотвореніемъ которой онъ не трудился, то какъ подѣлится онъ тѣмъ, что произвелъ трудомъ своимъ? И какъ всякое нарушеніе правды Божьей, вызываетъ зло, такъ проникло и къ намъ новое зло съ тѣхъ поръ, какъ мы необдуманно стали подчиняться несогласному съ этой правдой порядку надѣленія эмигрантовъ землею въ нашей странѣ. Уже одно размежеваніе земли между отдѣльными нашими поселеніями вызвало среди насъ прежде невѣдомыя намъ несогласія изъ за земли. Что же будетъ, если каждый изъ насъ сдѣлается собственникомъ отдѣльнаго участка земли, и каждый участокъ земли на которомъ мы поселимся, станетъ личной собственностью? Это можетъ послужить большимъ соблазномъ для сильнаго, а для слабаго послужить нравственной гибелью. И такъ, беря все это во вниманіе мы просимъ васъ предоставить намъ землю для поселенія и хозяйственныхъ занятій не на тѣхъ основаніяхъ какъ отводятся участки всѣмъ эмигрантамъ, а на тѣхъ какъ отведены у васъ земли индійскимъ племенамъ, въ одной окружной межѣ и безъ распредѣленія кому лично какія принадлежать. При этомъ мы одинаково согласны какъ на то, чтобы вы признали отведенную намъ землю общей нашей собственностью или собственностью нашего государства, но для насъ было бы болѣе желательно, чтобы вы признали эту землю отведенной намъ въ безсрочное пользованіе. Что касается до платы за пользованіе землею, то мы согласны производить ее въ томъ размѣрѣ въ какомъ вы опредѣлите, если будемъ въ состояніи.

2. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, что каждый вступающій въ брачный союзъ, для законности этого союза, обязанъ записаться въ полицейскую книгу, уплачивая при этомъ два доллара; развестись же съ женою можетъ не иначе какъ по суду, если же разведется самовольно и женится на другой, то подвергается многолѣтнему тюремному заключенію. И этому установленію мы не можемъ подчиниться, потому что и въ этомъ установленіи усматриваемъ нарушеніе закона Божьяго. Мы не можемъ думать, чтобы брачный союзъ становился законнымъ отъ того, что будетъ записанъ въ полицейскую книгу и за это будетъ уплачено 2 доллара, напротивъ того, мы думаемъ, что такая запись и плата унижаютъ брачный союзъ и уничтожаютъ его истинную законность. А истинной законностью брачнаго союза мы признаемъ то, когда союзъ этотъ возникаетъ и существуетъ свободно, единственно въслѣдствіе чистаго чувства взаимнаго нравственнаго влеченія между мужчиной и женщиной. Только чистота чувства взаимнаго нравственнаго влеченія между мужчиной и женщиной узаконяетъ брачный союзъ по закону Божьему, а не запись въ полицейскую книгу и денежная плата. И всякій брачный союзъ возникающій изъ нравственнаго чувства взаимнаго влеченія будетъ законнымъ по суду Божьему, хотя бы не былъ записанъ въ полицейскую книгу, и хотя бы всѣ люди не признавали его законности. Всякій же иной брачный союзъ, возникающій не свободно, но подневольно, или по похоти, или по какому-либо расчету будетъ передъ Богомъ всегда незаконнымъ, хотя бы онъ былъ записанъ во всѣхъ полицейскихъ книгахъ и считался законнымъ всѣми людьми. Мы думаемъ поэтому, что дѣло узаконенія брачнаго союза принадлежитъ одному Богу, и потому, никакъ не можемъ подчиниться тому, чтобы узаконеніе нашихъ брачныхъ союзовъ перешло изъ вѣдѣнія Божьяго въ вѣдѣніе полиціи. Что касается развода, то мы признаемъ, что всякій разводящійся съ женою прелюбодѣйствуетъ и заставляетъ ее прелюбодѣйствовать, и всякій вступающій въ бракъ съ разведенной и выходящая замужъ за разведеннаго тоже прелюбодѣйствуетъ. Нарядомъ съ этимъ мы признаемъ также, что законъ Божій есть законъ свободы, что нѣтъ грѣхъ легче тайнаго, и что если возникаетъ бракъ не изъ чистаго, нравственнаго чувства взаимнаго влеченія, то этотъ бракъ

будетъ отъ начала незаконенъ, составляя грѣхъ прелюбодѣянія, а потому, когда находящіеся въ такомъ незаконномъ брачномъ союзѣ поймутъ это, то изъ двухъ золь для нихъ будетъ легче то, когда они уничтожатъ свой брачный союзъ и разойдутся. И при этомъ разводъ станетъ законнымъ, если Отецъ Небесный проститъ разведшимся ихъ грѣхъ и помиуетъ и предоставитъ имъ по ихъ совѣсти свободу для заключенія новыхъ брачныхъ союзовъ. Но обо всемъ этомъ можетъ вѣдать только совѣсть людей принявшихъ разводъ, другой же человекъ вѣдать этого не можетъ; а потому мы признаемъ, что никакой человекъ и никакое человеческое учрежденіе не могутъ вѣдать дѣла разводовъ, что эти дѣла всецѣло принадлежатъ вѣденію Бога и совѣсти разводящихся. На основаніи всего этого, мы не можемъ признавать правильными и подчиняться никакимъ узаконеніямъ человеческимъ по дѣламъ брачнымъ, твердо зная, что эти дѣла оставлены Богомъ въ свое вѣденіе и совѣсти человеческой.

3. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, чтобы каждый житель давалъ знать полиціи о рожденныхъ и умершихъ въ его семьѣ. Этому порядку мы также не можемъ подчиниться, потому что не усматриваемъ въ этомъ надобности для порядка установленнаго Богомъ. Отцу небесному вѣдомо помимо полицейской записи кого Онъ посылаетъ въ міръ и кого призываетъ обратно. Это вѣденіе Божье только и нужно, только и важно для людей, потому что отъ него зависитъ жизнь и смерть каждого, а отъ записи въ полицейскую книгу ничего не зависитъ, и человекъ будетъ живъ хотя бы и не былъ записанъ въ число живыхъ въ полицейскую книгу, пока не призветъ его Отецъ Небесный и можетъ умереть тотчасъ же послѣ записи въ книгу въ число живыхъ.

Мы не отказываемся отвѣчать, если насъ спросятъ о числѣ рожденныхъ и умершихъ въ семьѣ каждого изъ насъ. Если кому это нужно знать тотъ пусть спроситъ каждого изъ насъ, но мы не станемъ доносить объ этомъ кому либо.

Указавъ теперь то, что несогласно въ установленіяхъ управляемой вами страны, съ тѣми установленіями, которыя мы признаемъ правдой Божьей, мы еще разъ просимъ правительство Канады сдѣлать для насъ такое снисхожденіе относительно пользованія землей, брачныхъ союзовъ и метрическихъ записей, чтобы мы имѣли возможность, посели-

ясь въ Канадѣ, не дѣлаться нарушителями почитаемой нами правды Божьей.

Подписана 22 уполномоченными въ селеніи Богодареніе, 22 іюня 1900 г.

Подано правительству Канады 25 іюня 1900 года.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЖЕРТВОВАТЕЛЯМЪ

Канада, Іорктонъ, 30 іюля 1900 г.

Добрые и милостивые друзья и братья наши, живущіе по всѣмъ мѣстамъ, оказавшіе намъ матеріальную помощь и духовную поддержку во время долготѣнныхъ нашихъ бѣдствій на Кавказѣ и въ трудное первое время поселенія нашего въ Америкѣ.

Мы испытываемъ къ вамъ глубокую благодарность и отъ избытка чувства любви возглашаемъ: Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ, исполни вамъ Всевышній духъ жизнерадостности и награди васъ за вашу щедрость сторицею всякихъ благъ.

Мы должники ваши, — это мы хотимъ помнить всегда. Мы обязанныки передъ Господомъ за то, что онъ привлекъ васъ къ намъ на помощь, — этого мы не смѣемъ забыть. Если же забудемъ, то горе намъ.

Горе намъ, если облагодѣтельствованные людьми и охраняемые Богомъ, мы воспользуемся вашими щедротами и благими дѣланіями Господа для того только, чтобы обзавестись и окружить себя довольствомъ матеріальнымъ, насыщаться и улаживаться жизнью плотою и сказать въ свое оправданіе: достаточно мы потрудились и посѣлѣствовали дѣлу Божьему, теперь пора и на покой, мы заслужили награды отъ людей и возданія отъ Господа.

О, да не случится съ нами такого позора и да защититъ насъ десница Божья отъ подобнаго грѣха гордости и лукавства.

Братья, мы разумѣемъ, что никакія милости въ мірѣ этомъ не должны мы признавать наградой, а только новымъ обязательствомъ къ труду и работѣ во имя правды Господней, если хотимъ получить истинную награду въ иной высшей жизни.

Друзья, мы ясно видимъ, что дѣло Господне, утвержденіе его правды на землѣ, есть на каждомъ мѣстѣ, и для тѣхъ, кто преданъ этому дѣлу тѣмъ болѣе открывается, чѣмъ болѣе исполняется.

Да соединитъ же рука Господня всѣхъ насъ на исполненіе Его святаго дѣла!

Посылаемъ вамъ братское привѣтствіе и

выражение сердечной благодарности от наших страждущих, уполномочивших нас на это, от Петра Васильевича Веригина и других наших братьев, томившихся в Сибири.

Остаемся съ чувством братскаго расположения и благодарности къ Вамъ члены Всемирнаго Братства, поселенные близъ Иригтона въ Канадѣ.

Уполномоченные старички
для подписанія настоящаго
письма:

Федоръ.

Александръ.

ОТКАЗЫ ОТЪ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

1. *Австрія*. Изъ Кашау (Венгрія) сообщаютъ: Здѣсь возбудило общее вниманіе повѣденіе назарена Александра Маленича. Въра его запрещаетъ ему носить оружіе и участвовать въ военной службѣ. Онъ уже отсидѣлъ за отказъ отъ воинской повинности 1 1/2 года тюремнаго заключенія. Мужественно и со смиреніемъ перенесъ онъ это наказаніе, никогда никому не жаловался и даже съ радостію исполнялъ задаваемый ему тюремныя работы. Выполнивъ срокъ своего наказанія, онъ былъ снова призванъ въ канцелярію полка, гдѣ на него надѣли мундиръ и дали въ руки оружіе. Назаренъ спокойно отвѣтилъ, что оружія онъ не возьметъ, такъ какъ въра его это ему запрещаетъ. Его уговаривали, угрожали; ему говорили, что если онъ не возьметъ оружія, его снова посадятъ. Но ни угрозы, ни ласкающія рѣчи не заставили назарена стать солдатомъ и онъ сказалъ: „Если меня и посадятъ, то въдѣ этимъ я не нарушу заповѣди Божьей“ и остался непреклоннымъ. Его отдали подъ судъ и приговорили къ каторжнымъ работамъ на три года.

2. *Голландія*. Въ голландской газетѣ „Extra Tijding“ находимъ слѣдующее сообщеніе:

Гельдерскій Франецъ отказался, по религиознымъ убѣжденіямъ, исполнять военную службу и былъ за это 25 августа н. с. приговоренъ высшимъ военнымъ судомъ къ двухмѣсячному тюремному заключенію. Въ Гаарлемской тюрьмѣ, куда онъ былъ посаженъ, онъ снова отказался исполнять военно-тюремныя работы и былъ за это посаженъ въ одиночный карцеръ на хлѣбъ и на воду.

3. *Болгарія*. Намъ доставлены письма изъ тюрьмы заключеннаго болгарина Шопова отъ казаннаго отъ военной службы — о чемъ сообщалось въ № 5—6 „Своб. Мысли“ — 24 апрѣля сего года. Приводимъ ихъ почти цѣлкомъ:

Письмо 1-ое.

Княжево, 2—VI—1900.

2-ой часть ночи. Въ паркѣ (военно-телегр. все спитъ. Только я одинъ бодрствую и при слабомъ свѣтѣ, проникающемъ въ щелку моей камеры изъ караульной комнаты, пишу вамъ эти строки.

Только что вышелъ изъ больницы. Маіоръ Кираноръ, (нач. дивиз. госп.) пробовалъ разубѣдить меня, но ничего не вышло. Я вернулся въ паркъ. Вчера на повѣрку не явился. Маіоръ Вачевъ (нач. телегр. парка) узналъ, что я вернулся и тотчасъ же приказалъ, чтобы меня держали подъ самымъ строгимъ надзоромъ. 2-го іюня т. е. вчера я отказался идти на занятія. Меня привели къ капитану и онъ меня наказалъ на 4 часа „подъ ружьемъ“. Меня схватили, надѣли на меня насильно ранецъ, шинель и ружье и выправили, чтобы я стоялъ прямо; но я, хотя за мной и приставили наблюдать дневальнаго, стоялъ свободно. За это старшій унтеръ-офицеръ Христо Н. Такевъ ткнулъ меня въ колено и сталъ кричать, говоря: „унади ты, какъ падалъ, докторъ есть, онъ тебѣ вылечитъ“.

Весь день, пока остальные были на занятіяхъ, я стоялъ подъ ружьемъ, всего 4 часа; 2 часа до обѣда и 2 часа послѣ обѣда. Капитанъ Лудогоровъ увидалъ меня около 6 часовъ и сказалъ мнѣ: „будешь ходить на ученіе? Или стой подъ ранцемъ!“ Я отвѣтилъ ему: „Все буду терпѣть, но противъ моей совѣсти не пойду!“ Онъ сказалъ: „молчи, ты еще насъ будешь учить!“ И выругалъ меня. Послѣ этого онъ велѣлъ меня посадить подъ арестъ, но все-таки водить на занятія.

Сегодня я отказался выйти изъ камеры, но меня вывели насильно. Надѣли на меня ранецъ, шинель, навѣсили ружье и поставили въ строй. Приказали разсчитаться „первый, второй“. Но когда дошло до меня, я молчалъ. Поручикъ Паприковъ подошелъ ко мнѣ и дернулъ меня за носъ. Еще разъ повторили команду, я опять сдѣлалъ тоже и офицеръ далъ мнѣ пощечину. Третья команда, съ моей стороны опять тоже, а съ его стороны

ударъ кулакомъ по моему лицу. И такъ я продолжалъ не исполнять командъ. Командуютъ направо, я не поворачиваюсь; назначаютъ солдата, который бы вталкивалъ меня въ строй, такъ какъ съ движеніемъ команды, я выходилъ изъ строя. Ни одну команду я не исполнилъ. Солдатъ двигалъ мои руки, поднималъ ноги, поворачивалъ голову, долѣлъ лопъ, пока, послѣ нѣсколькихъ сильныхъ толчковъ съ его стороны, Паприковъ не увидалъ, что это невозможно и приказалъ отвести и посадить меня подѣ ружье. Я стоялъ совершенно свободно, даже дѣлалъ 2, 3 шага около себя. Въ это время фельдфебель меня разубѣждалъ, говорилъ мнѣ разные вещи, о которыхъ не буду писать, потому что обстоятельства не позволяютъ.

Черезъ 2 часа поручикъ Уста Генчевъ и Паприковъ позвали меня. Я пошелъ. „Что желаете?“ спросилъ я. Поручикъ Уста Генчевъ крикнулъ: „Подѣ козырекъ!“ Я ему отвѣтилъ: „Здравствуйте“. А онъ мнѣ сказалъ: „довольно, мы распоряжались твоимъ существомъ, пойди отдыхай!“ Я прибавилъ: „да, съ матеріальнымъ существомъ, но не съ духовнымъ!“ Начали меня распрашивать, откуда я, гдѣ кончилъ ученіе, что читалъ, съ чѣмъ сходны мои идеи. Возражали мнѣ, что я не правъ, что я заблуждаюсь, что я не патриотъ, что меня строжайше накажутъ и что когда ко мнѣ примѣнятъ все строгости военного закона, тогда я откажусь отъ своихъ идей и еще многое другое. Я сѣлъ рядомъ съ ними и разсказалъ имъ все. Паприковъ сказалъ: „если бы я былъ высшимъ начальникомъ, то выпустилъ бы тебя“. „Это самый заразительный примѣръ для арміи“, сказали въ одинъ голосъ оба офицера и мы не вѣримъ, чтобы тебя оставили такъ“. Вы знаете, что я могъ имъ отвѣтить на это. Разговоръ нашъ продолжался около часу.

Когда мы пошли въ казармы, я пошелъ послѣднимъ, за строемъ солдатъ. Со мной шелъ Уста Генчевъ. Начали цѣть. „Электризуютъ первы человека“ — сказалъ мнѣ Уста Генчевъ. „Да, отвѣтилъ я, могутъ загипнотизировать, только не меня“. Онъ мнѣ сказалъ: „Я вѣрю, Шоповъ, что ты внутренне доволенъ и ни пѣсни, ни что другое, не тревожитъ тебя“. Я отвѣтилъ ему: „да“. Онъ тогда посмотрѣлъ на меня, засмѣялся и сказалъ: „раздѣляю и сочувствую“ и разговоръ нашъ кончился.

Послѣ этого, по приказу Лудогорова, меня посадили подѣ арестъ. Камера моя длинной

и шириной какъ могила. Молодежь относится ко мнѣ очень хорошо. Нѣкоторые очень точно исполняютъ грубые приказы, а другіе не исполняютъ ихъ. Многие изъ солдатъ, когда имъ говорятъ: „подите и исправьте Шопова“, отказываются, другіе исполняютъ, но очень учтиво относятся.

Слѣдствія еще не было. И такъ, съ Богомъ; знаете что я вѣренъ и готовъ умереть за свои идеи и убѣжденія.

С. Шоповъ.

Письмо 2-ое.

Книжево 19—VI—00.

Вчера посетилъ меня братъ. Чтобы получить разрѣшеніе, онъ обратился къ командиру парка, который принялъ его въ своемъ кабинетѣ и сказалъ ему, что я будучи въ здравомъ умѣ, сдѣлалъ глупость, которая, если бы я ее созналъ и не обнародовалъ, была бы прощена; да и теперь еще, если бы я уступилъ, все бы изгладилось.

Несчастные! они не знаютъ, что обаятій такимъ сильнымъ потокомъ вѣры, который относитъ всѣхъ и готовъ еще отнести одного человека истинны въ загробную жизнь, проникнутый ученіемъ, которое есть источникъ безграничнаго счастья, обладаемый жизнью, отъ которой вѣетъ неопредѣлимъ блаженствомъ, защищенный силою въ 100 разъ могущественнѣйшей всякой земной власти, отдѣленный отъ всего суетнаго, проходящаго, мимолетнаго, какъ сонъ, но со взглядомъ и мыслью, направленными на нѣчто высшее, нѣчто, могущее дать безграничное счастье. Вопреки всякой злобы, ненависти и наказаній, направленныхъ на меня со стороны тонушихъ во мракѣ, я не откажусь отъ испытанія блаженства, которое превышаетъ всякое смертное понятіе о счастье.

Какъ смѣшенъ и близорукъ по уму долженъ быть тотъ человекъ, который позволилъ себѣ бравить людей за то, что они писали и высказали свое мнѣніе относительно моего отказа *).

...Смирненіе, кротость, любовь — вотъ самое сильное оружіе, съ которымъ человекъ можетъ въ жизни одержать побѣду, а не ружье, пушка и сабля, какъ говорятъ военные....

Г. С. Шоповъ.

*) Командиръ парка въ разговорѣ съ братомъ Шопова порицалъ редактора газеты, напечатавшей его письмо, говоря что опубликованіе письма увеличиваетъ его преступленіе. Примѣч. Ред.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ РОССИИ

Многочисленное крестьянское население России является, по преимуществу, именно тѣмъ «козломъ отпущения», на котораго, въ послѣднюю очередь, обрушивается вся тягота нашего экономического разоренія и нашего политическаго безправія. Въ то время какъ, русское городское население мало по малу приобретаетъ и добивается, благодаря особенностямъ городской жизни, улучшения своего экономического положенія, наше крестьянство, разбросанное по громадному пространству европейской и азиатской Россіи, какъ бы самой судьбой отдано на разтерзаніе всѣхъ тѣхъ правительственныхъ хищниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ исполненіе государственнаго казначейства и наблюденія за отечественной тишиной и порядкомъ. Если въ городскихъ центрахъ, на глазахъ у всѣхъ, русскія власти позволяютъ себѣ тѣ неистовства и безчинства, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить*), то что же дѣлается въ нашихъ деревняхъ, селѣхъ, поселкахъ и хуторахъ? Что можетъ сдерживать расходившуюся руку губернатора, станового, земскаго начальника и прочихъ властей, являющихся въ районахъ своего дѣйствія подчасъ вопиюще ничемъ Вожьимъ? Имѣя въ своихъ рукахъ власть, физическую силу — войско, мнимую законность, они, на благо царя и отечества, разоряютъ и истязаютъ крестьянъ такъ, какъ только имъ заблагоразсудится, зная напередъ, что всѣ ихъ темныя дѣла не достигнутъ гласности, не будутъ вынесены на обсужденіе общества, не будутъ заклеены, не вызовутъ негодованія и возмущенія народной совѣсти, а наоборотъ, уйдя въ Петербургъ въ видѣ рапортовъ объ «взбунтовавшихся и своевременно умирившихся крестьянахъ», въ видѣ доношеній объ «неправномъ поступленіи государственной повинности», вызовутъ только одобреніе, восхищеніе и награду центральной правительственной власти. Какое дѣло петербургскимъ министрамъ и департаментамъ о крестьянской нуждѣ, хроническомъ голодѣ, усиливающейся смертности, вырождаемости, всеобщемъ обнищаніи?... Флотъ процвѣтаетъ, армія въ блестящемъ состояніи, русскія владѣнія расширяются, биржевые фонды поднимаются, роскошь жизни богатыхъ классовъ увеличивается, а потому въ отечествѣ... «все обстоитъ благополучно».

*) См. «Рабочее движеніе въ Россіи». «Свободная Мысль» № 8, августъ 1900 г., стр. 122.

Но несмотря на страшную приближенность, забитость, и положительно не человѣческія условія жизни и у нашего крестьянства въское терпѣніе понемногу начинаетъ лопаться. Съ одной стороны мы замѣчаемъ пробужденіе крестьянской массы въ сферахъ ея религіознаго міросозерцанія: сектантство распространяется все шире и шире, неся съ собой не только отрицаніе господства государственной церкви православнаго измѣства, но и поднимаясь до критики современнаго русскаго порядка вещей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно отрицая правительственную власть, и тотъ эксплуататорскій порядокъ жизни, который все болѣе и болѣе давитъ народъ. Не даромъ русскія власти, съ поповско-миссіонерскимъ авангардомъ, объявили вреднѣйшими изъ сектъ «духоборовъ-анархистовъ» и «штундистовъ», ученіе которыхъ, какъ заявляетъ «Миссіонерское Обозрѣніе», все болѣе и болѣе принимаетъ социалистическую окраску. Но не говоря объ этомъ, болѣе развитомъ, высшемъ слое русскаго крестьянства, мы можемъ наблюдать пробужденіе чувства протеста, вызваннаго самой необходимостью жизни, среди, что называется, совершенно сѣрой массы русской деревни. Къ сожалѣнію мы не можемъ представить читателямъ «Св. Мысли» полной картины этого пробужденія нашего крестьянства, такъ какъ свѣдѣнія, проникающія не только въ легальную, но и въ заграничную русскую печать, о жизни и о борьбѣ за жизнь десятковъ миллионныхъ русскаго народа — хлѣбопашца — слишкомъ скудны. Но и по тѣмъ отрывкамъ, которые дошли до насъ, мы можемъ все-таки составить себѣ нѣкоторое понятіе о той ужасной трагедіи въ жизни русской деревни, которая, на самомъ дѣлѣ, стала какъ бы ея естественнымъ состояніемъ.

Вотъ какъ описываетъ положеніе крестьянъ исковскій корреспондентъ журнала «Наканунъ», справедливо замѣчая, что такое состояніе крестьянства не есть мѣстное явленіе, а является общимъ въ «подавляющемъ большинствѣ губерній Россіи».

«Крестьяне здѣшней губерніи, какъ и подавляющаго большинства губерній Россіи, доведены безобразнымъ царскимъ режимомъ почти до скотскаго состоянія; это ни сколько не сильно сказано, ибо въ такихъ государствахъ, какъ Англія и Сѣверо-Америк. Соединенные Штаты, домашній скотъ живетъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ, нежели рядовой русскій крестьянинъ, хронически недоѣдающій, а очень часто и положительно голодающій. Въ Англіи коровы пьютъ пойло, сдобренное сахарнымъ пескомъ, а въ Россіи сахаръ для бѣд-

наго люда составляет мало доступное лакомство; въ Англіи скотъ помѣщается въ зданіяхъ, которыя кажутся дворцами сравнительно съ жалкими избами русскихъ деревень, больше похожихъ на логовища, нежели на человѣческій жилища....

«...Народъ физически вырождается отъ недобѣданія и невозможныхъ условій жизни, но царскому правительству до этого нѣтъ дѣла; оно по прежнему продолжаетъ грабить и угнетать обнищавшій народъ. Нынешній годъ крестьяне нашей губерніи, особенно сѣверныхъ уѣздовъ, голодали нисколько не меньше, а даже больше, нежели въ 1894—1896 гг., но помощи они на этотъ разъ ни откуда не получили. Голодающіе крестьяне продавали послѣдній скотъ, сбывали и закладывали послѣдній скарбъ и на вырученные деньги вели полуголодное существованіе; въ теченіе долгой суровой зимы и холодной непривѣтливой весны во многихъ мѣстностяхъ гулялъ голодный тифъ. Съ февраля прибавилась новая бѣда: скотина прѣла тѣ ничтожные запасы корма, которые имѣлись у крестьянъ, и вотъ цѣна пуда сѣна поднялась до 80 коп.; такой ужасной цѣны на кормъ здѣсь никто не запомнитъ. Скотъ сталъ падать отъ безкормицы, и тотъ который уцѣлѣлъ до подножнаго корма, проходилъ на скелеты; крестьяне жаловались, что на лошадихъ нельзя было работать въ полѣ — до того онѣ ослабѣли....»¹⁾

Тотъ же корреспондентъ того же журнала нѣсколько раньше приводилъ слѣдующія цифровыя данныя вполне подтверждающія его вышеприведенное описаніе:

«...Въ настоящее время крестьяне находятся въ неоплатныхъ долгахъ; задолженность по однимъ только казеннымъ, земскимъ, страховымъ, сборамъ и продовольственнымъ долгамъ достигаетъ къ 1 января 1900 г. 5¹/₂ милліоновъ руб., а частная задолженность крестьянъ тоже составляетъ такую же, если еще не большую сумму, и, такимъ образомъ, въ среднемъ задолженность каждаго крестьянскаго двора доходить до 100 руб. (всѣхъ крестьянскихъ дворовъ въ губерніи считается 115,000). Съ огромнаго большинства недоимщиковъ, несмотря на все стараніе царскихъ приставовъ, рѣшительно нечего взять: какъ собаки рыщутъ становые, старшины, сотские и урядники по деревнямъ и все, что можно содрать, разумеется, сдирается, спуска никому не даютъ, продаютъ послѣдній мужицкій скарбъ....

«...Льноводство, составляющее въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи единственный источникъ платежныхъ средствъ населенія, совсѣмъ унало, и теперь крестьяне не знаютъ, за что ухватитъ. Наступило сильное разочарованіе, и тысячи земледѣльцевъ-крестьянъ, видя, что въ деревнѣ можно умереть съ голоду, устремились на заработки въ города: въ настоящее время уже десятая часть крестьянскаго населенія покинула свои деревни....»²⁾

Но несмотря на такое плохое состояніе хозяйствъ, крестьяне очень часто думаютъ, что во всемъ виноваты только слуги царскіе и предполагаютъ, что если бы самъ царъ узналъ бы объ ихъ бѣдственномъ состояніи, то онъ обязательно облегчилъ бы ихъ. Именно такой ходъ мыслей крестьянъ много разъ подмѣчали наши наблюдатели и изслѣдователи народной жизни. Въ послѣднее время, когда русское правительство стало примѣнять черезъ чуръ крутыя мѣры относительно крестьянъ — достаточно вспомнить раззореніе столовыхъ урядниками въ голодающихъ деревняхъ*), — и не давать никакого облегченія, «какъ это дѣлалось раньше», въ вѣрѣ различныхъ манифестовъ, печать стала отмѣчать другіе факты, смѣну настроенія крестьянскихъ думъ.

Такъ въ журналѣ «Наканунъ» сообщается слѣдующее весьма интересное наблюденіе:

«...Разочарованіе среди крестьянской массы наступило особенно послѣ свадебнаго и коронаціоннаго манифестовъ, когда на головы фанатизированныхъ крестьянъ были вылиты ушатъ холодной воды. Нужно замѣтить, что ожиданіе «милостей» у насъ случайно приурочилось къ голоднымъ годамъ, а потому немудрено, что невѣжественные умы крестьянъ строили всевозможные воздушные замки: во первыхъ, ожидали отнятія земли отъ помѣщиковъ, во вторыхъ, подарка отъ новой царицы въ видѣ нѣсколькихъ вагоновъ золота и, въ третьихъ, прощенія всѣхъ недоимокъ и долговъ, даже частныхъ; но вотъ вышелъ одинъ, другой манифестъ: крестьяне начали ходить точно въ воду опущенные: не вѣрили, что имъ нѣтъ никакихъ милостей; но мало по малу убѣдились, что дѣйствительно ихъ обошли, что милости вышли только ворами, плутами, мошенникамъ, душегубамъ и господамъ; хотя неисправимые романтики — такіе, впрочемъ, было меньшинство — продолжали возлагать надежды на переносъ и рожденіе наслѣдника, но въ концѣ концовъ и эти послѣднія надежды рушились: переносъ ничего не дала, а ожиданіе наслѣдника оказалось напраснымъ. Послѣ всего этого сталъ замѣтнѣн переломъ въ настроеніи крестьянской массы: теперь она уже не толкуетъ ни о передѣлахъ земли, ни о какихъ бы то ни было милостяхъ свыше; толки эти замѣнилъ глухой ропотъ на правительство, на царя: пока еще по невѣжеству, по темнотѣ, крестьяне не понимаютъ хорошо, гдѣ кроется корень существующаго зла, но промежутокъ уже начинаютъ рѣзко порицать царское правительство и даже обвинять самого царя. Да, даже въ нашемъ мѣстномъ краю глупая вѣра въ царя доживаетъ свои послѣднія дни, хотя жандармы

¹⁾ См. «Наканунъ» № 20, августъ, 1900 г.

²⁾ См. «Наканунъ» № 14, февраль 1900 г.

*) См. «Голодъ или не голодъ», статья Л. Н. Толстого, «Листки Свободнаго Слова» № 2, 1899 г. стр. 11.

